

ВЫБЕРИ НАС

Silver Springs

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

18+

Сильвер Спрингс

Выбери Нас

«Автор»

2026

Спрингс С.

Выбери Нас / С. Спрингс — «Автор», 2026

«Выбери нас» — вторая книга о Молли и Нейте. О том, как трудно забыть первую любовь. О том, как страшно довериться снова. И о том, что два сломанных человека могут быть вместе — если готовы бороться за это. Содержит нецензурную брань. Незаконное потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов причиняет вред здоровью, их незаконный оборот запрещен и влечет установленную законодательством ответственность.

© Спрингс С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Сильвер Спрингс Выбери Нас

Глава 1

Семьсот тридцать дней. Восемь тысяч семьсот шестьдесят часов.

Я не считал. Честно. Но каждый грёбаный день вспоминал её. Это не было наваждением — нет. Это было как дыхание. Как ритм сердца, который ты не замечаешь, пока он не сбивается. А у меня он сбился два года назад и так и не вошёл в норму.

Даже сейчас, въезжая в Радовлицу на своей новенькой BMW с открытой крышей, я думал о ней. Ветер трепал волосы, солнце слепило глаза, в голове было лишь её лицо. Тот самый взгляд. Тот самый запах. Кокос. Я ненавидел кокос до неё. Теперь он стал моим личным адом — стоит кому-то пройти мимо меня с кокосовым шампунем, и я превращаюсь в камень.

Машину я купил сам. Копил. После рехаба поступил на обучение по бизнесу в Любляну — подальше от Радовлицы и Бледа. Папаша оплатил. Мне и не надо было. Но я взял. Потому что так было проще — сделать вид, что я принимаю помощь, что я благодарен, что я исправляюсь. На самом деле я просто хотел, чтобы он отстал. Чтобы никто не задавал вопросов. Чтобы я мог исчезнуть и перестать быть Нейтом Келлером, сыном богатого папаша, наркомамом, неудачником.

Параллельно подрабатывал диджеем в клубе и в автосервисе. Всё, что умел. Всё, что мог. Руки помнили инструменты. Пальцы — пульты. А голова помнила только её.

Я обещал быть к ужину в родительском доме. Отец звонил три раза. Я сбросил все три. На четвёртый написал: «Буду». И свернул на знакомую трассу в Блед.

Зачем? Я задал себе этот вопрос, когда колёса коснулись асфальта, покрытого пылью и мелкими камешками. Ответ пришёл не сразу. Я хотел удостовериться — ничего не поменялось? А если поменялось — тем больше повод разузнать. Разузнать про неё. Про Молли.

Глупо. Я знал, что глупо. Но разве зависимость бывает умной?

Я ехал, и улыбка с лица не сходила. Странная, нервная улыбка человека, который боится того, что найдёт, но не может остановиться. Как наркоман, который знает, что очередная доза его убьёт, но всё равно тянется. Я тянулся. К прошлому. К ней. К той боли, которая стала единственным, что я чувствовал по-настоящему.

Я знал, что встречу старых приятелей. Знал, что будет много вопросов. На которые мне совсем не хочется отвечать. Я попал в рехаб так быстро, что никто не знал, где я. Я пропал. Исчез. Испарился.

Кто-то думал, что умер. Кто-то — что убили. Кто-то — что я в тюрьме. Может, так и было. Только тюрьма была внутри. В моей голове. В моей груди. В каждом воспоминании, которое я пытался сжечь, но оно выжигало меня изнутри.

Подъезжая к знакомой парковке, я заметил — за два года здание обновили. Из серой коробки оно превратилось в красную коробку.

Я усмехнулся. Во рту пересохло. Сердце стучало быстрее, чем нужно.

— Серьёзно? Барни выбрал этот цвет?

Голос прозвучал хрипло. Словно я не говорил несколько часов. А может, и говорил — с самим собой. В машине. По дороге. Всю эту дорогу я говорил с ней. С её образом. С её тенью.

Я заглушил мотор. Тишина ударила в уши. Раньше я боялся тишины. В рехабе она была самым страшным — потому что в тишине ко мне приходили голоса. Её голос. Я слышал, как она говорит «Нейт». Как она смеётся. Как она стонет. Как она шепчет моё имя ночью.

Я выдохнул. Вышел из машины. Ноги держали плохо. Или это казалось?

На входе — новые охранники. Они меня не знали. Хотели уже облапать, но тут вышел сам мать его Барни. В своей шляпе, в ботинках, улыбка до ушей, растопыренные руки — будто он собирался обнять весь мир.

— Нейт Келлер! Ты жив! — крикнул он, и голос его разнёсся по парковке. — Уберите руки прочь от моего друга.

Я почувствовал, как внутри что-то оттаивает. Барни. Единственный человек, который никогда не смотрел на меня как на сломанную вещь.

— Я тоже рад тебя видеть.

Мы обнялись. Он похлопал меня по спине, сильно, по-братски. Отстранился, заглянул в глаза.

— Ну всё, хватит телячьих нежностей.

Я усмехнулся. Искренне. Впервые за долгое время.

— Я думал, тебе нравится обниматься со мной.

Барни отмахнулся рукой, но глаза смеялись.

— Пойдём уже выпьем. Хватит со мной флиртовать. Бог знает, как ты два года справлялся.

— Рукой, — ответил я. — Без стыда.

Барни прикрыл рот рукой, закашлялся от смеха. Я засмеялся в ответ. И понял, что сучал. По этому. По нормальной жизни. По людям, которые знают меня и не боятся.

Мы сели за столик. Барни показал официантке два пальца в воздухе. Жест старого знакомого, который знает, что здесь всё по-прежнему.

К нам подошла молодая девушка. Казалось, ей и восемнадцати нет. Маленькая. Хрупкая. С голубыми, почти прозрачными глазами. Они были настолько пронзительными, что я боялся смотреть в них. Светлые волосы до плеч. Короткая чёрная юбка. Рубашка с коротким рукавом. И я застыл. Не потому что она была красивой. А потому что форма. Та самая форма. В которой я впервые увидел Молли.

— Лили, это Нейт, — представил меня Барни.

— Очень приятно, Нейт. Голос. Тёплый. Нежный.

— И мне.

Я смотрел в меню. Строчки плыли. Буквы не складывались в слова. Я чувствовал её взгляд на себе и не поднимал глаз.

— Ты голоден? — спросил Барни.

— Хочешь что-то заказать?

— Нет. Мне виски со льдом.

Барни усмехнулся и забрал у меня меню.

— Тогда почему ты туда пялишься?

Я пожал плечами. И почувствовал, как краснею. Чёрт. Я — двадцатидвухлетний мужик, который прошёл рехаб, видел смерть — краснею, как школьник. Чёрт. Я не думал, что внимание девушки загонит меня в ступор. Про руку я говорил чистую правду. Девушки крутились вокруг меня. Шансов было куча — и в универе, и в клубах, и в автосервисах. Но я не мог. Не мог предать её. Она жила в моей голове. Её лицо. Её запах. Её голос. Её кожа. Каждая чёртова клетка моего тела помнила Молли Майер. И никто другой не мог туда войти. Я бы не пропустил. Даже если бы очень хотел.

— Нам два виски со льдом, Лили.

Она кивнула, развернулась и пошла. Я только сейчас осмелился посмотреть ей вслед. Короткая чёрная юбка, рубашка с коротким рукавом. Фигура у неё была ничего. Молодая, невинная. Но эта форма. Она напоминала мне о ней. Я сжал зубы. Зачем я сюда приехал?

— А тебе вообще можно после рехаба пить? — спросил Барни, вырвав меня из мыслей.

— Вообще нет. Но думаю, на одном бокале остановлюсь.

Барни вздохнул. Посмотрел на меня с беспокойством, которое он пытался спрятать за улыбкой.

— Ну, что нового?— И неужели ты решил покрасить эту коробку в ярко-красный цвет?

Барни рассмеялся. Начал рассказывать. В городе теперь новый депутат. У этого депутата — новые подвязки, и одна из них — молодой, скользкий тип, управляет строительной компанией. Он и решил всё серое превратить в красное. «Чтобы город дышал», — процитировал Барни и скривился.

— Это ещё что, — он усмехнулся.

— А ты представь стрипуху Луки — она вообще розовая.

Я залился смехом. Громко. Свободно. Словно забыл, что умею так смеяться. Барни спрашивал про рехаб. Я рассказал без деталей. Про распорядок, про терапию, про групповые занятия, про якорь — тот самый якорь, который я должен был найти, чтобы не сорваться. Я не сказал, что моим якорем была Молли. Что я держался за неё, за её образ, за её обещание, которого она не давала. Что я выжил только потому, что каждая минута в том аду была минутой ближе к ней.

— Ты её видел? — спросил я как можно мягче. Стараясь, чтобы голос не дрогнул.

— Ты о Молли? — он посмотрел на меня. Прямо. Внимательно.

Я кивнул.

— Нет. Не видел с тех самых пор, как и тебя.

— Может, она уехала?

Я спросил это, хотя не хотел знать ответ. Или хотел. Я сам не понимал.

— Слушай, — Барни понизил голос.

— Я не даю на тебя. Но может, тебе пора начать новую жизнь?

— Не понимаю, о чём ты.

— Лили.

— Что — Лили?

— Как она тебе?

Я почувствовал, как к горлу подступает ком. Он что, серьёзно?

— Я... я не знаю.

— Я видел, как ты раскраснелся, как школьник. Девчонка хорошая. Молоденькая.

— Ей хоть восемнадцать есть?

— Ей восемнадцать. Ты же знаешь, я работаю легально. Если надумаешь — могу достать номерок.

— Слишком молода для меня, — ответил я и посмотрел в её сторону. В этот момент она посмотрела на меня. Наши взгляды пересеклись. Чёрт. Я быстро отвёл взгляд. Сердце забилось быстрее. Не от неё. От того, что в ней было что-то, что напоминало о Молли. И это было страшно.

Одним бокалом не обошлось. Я опрокинул ещё парочку. Потом к нам присоединились Лука и Матей.

— Живой! — сказал Лука, хлопнув меня по плечу.

— Почти, — ответил я.

— А выглядишь лучше, чем мы думали, — Матей осмотрел меня с ног до головы.

— Думали, ты там в рехабе в тряпку превратился.

— Превратился. Потом снова в человека. Барни принёс ещё виски. Разлил по бокалам. Я смотрел на янтарную жидкость и думал о том, что она может меня убить. Не сразу. Постепенно. Как и воспоминания.

— За Нейта, — сказал он.

— За то, что сдох, но воскрес.

— За это пьют? — усмехнулся я.

— За тебя — можно.

Мы выпили. Горло обожгло. Приятно. Больно. Знакомо.

Лука рассказал, что наконец купил себе новую барабанную установку. Матей хвастался, что его девушка родила — мальчик, три килограмма, назвали Марком. Барни предложил назвать Лукой — Матей послал его в шутовском тоне.

— А ты, Нейт? — спросил Лука.

— Кого-то встретил там? В смысле, девушку?

Я покачал головой.

— Нет. — Ну и правильно, — сказал Матей.

— Ты сначала себя найди.

— Оставьте его, — сказал Барни.

— Он только приехал. Я допил виски. Посмотрел на пустой бокал. В нём отражался потолок.

— Ладно, — сказал я.

— Мне пора.

— К родителям? — спросил Барни.

— Не сегодня. Я встал. Мы обнялись на прощание. Тёплые, крепкие объятия. Я чувствовал, что они сучали. Что они боялись, что я не вернусь. Что я сам боялся этого.

— Заходи, когда сможешь, — сказал Лука.

— Лили передать что-то? — усмехнулся Барни.

Я не ответил. Вышел на улицу. Сел в машину. Завёл мотор. Посмотрел на здание в зеркало заднего вида. Красная коробка. Новая жизнь.

Поехал к себе. Квартиру я снял. Деньги — с подработок, плюс отец оплатил учёбу, остатки откладывал. Небольшая, но своя. Я сам выбрал её. Сам обставил. Сам решил, что хочу жить в тишине. Высокие потолки. Большие окна — от пола до потолка. Кухня-гостиная — вся в мраморе, холодная, но красивая. Большая ванная, душевая с прозрачными стенами. В спальне — большая кровать, телевизор на стене, огромный диван. И терраса с лежаками.

Я разделся, зашёл в душ. Встал под горячую воду. Она стекала по лицу, по груди, по шрамам на руках. Я закрыл глаза. И увидел её. Молли. В чёрной форме. С улыбкой, которая убивала меня каждый день.

«Слишком молода», — сказал я себе.

— «Слишком».

Но она не она, — ответил внутренний голос. Тот самый, который говорил в рехабе. Тот, который шептал мне, когда я лежал на холодном полу и хотел умереть. Она не она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.